

Наталья УСОВА

г. Петрозаводск

притча

ГРЕШНИКИ

По выбоинам тряслась ветхая телега. Извозчик подгонял утопавшую в февральской грязи клячу. Дальний лес поглотил закат. Куталась в сумерки ничем не примечательная деревенька.

Дорога была долгой, путников — двое.

Один заговорил:

— Ты грешник, Панфил?

Вопрос Панфилу не понравился: поморщившись, он поднял жёсткий тугой воротник полушубка, вздохнув, выпустил изо рта пар, но не ответил.

— Ты грешник, точно тебе говорю. Вона, давеча грешил, — не унимался Яков.

Было понятно, что сейчас у Панфила нет желания спорить. Ещё помолчав, всё же начал:

— Я, Яков... — договорить не успел.

На очередной яме телегу сильно трянуло. Колесо соскочило и покатило с дороги. Лошадь встала.

Путникам ничего не оставалось, как идти в деревню пешком через грязь и рыхлый снег.

— Всё ты виноват, чёрт! «Ехай да ехай». Поддай ему. Стоять таперь в этой глуши будем до утра! — ругался Яков.

В деревне жилыми выглядели только несколько домов. В первый, окно которого тускло светилось, Панфил постучал.

Вытирая руки о замызганный передник, открыла старая женщина. Кивнув путникам, она впустила их в дом.

— Тьма, чёрт! — бормотал Яков, пробираясь через неосвященные сени.

Панфил оглядел комнату: всё было скорбно, хотя никто не был, не плакал. «Грешно!» — подумал Панфил и сел на скрипучий стул.

На груде тряпья и набитых чем-то мешков, затаившись, сидела девочка. Рядом — заляпанный то ли воском от свечи, то ли еще не-

весть чем стол, на котором была оставлена открытой книга — обтрёпанная, ветхая, как всё в этом доме. Стало понятно: девочка ждёт, когда старуха разберётся с гостями и продолжит читать.

Хозяйка принесла странникам что-то из еды, затем села за стол, поближе к тусклому свету от свечи. Придвинув к себе книгу, затянула:

— Спи, царевна! Уж в долине
Колокол затих,
Уж коснулся сумрак синий
Башмачков твоих.¹

Яков, смешливо хрюкнув, подумал: «Вот дура, чёртова баба!»

Панфил бросил взгляд на обложку и разглядел в полумраке лишь несколько истёртых букв: ВЕ — ЕВА.

Старуха читала дальше. Устроившийся тут же на лавке Яков под её негромкий убаюкивающий голос будто впал в оцепенение, словно вся эта хриплая февральская ночь рухнула на него, лишив всяких чувств. Он даже как будто постанывал, издавал какие-то звуки, но в слово — хотя бы в одно-единственное — они не складывались.

Девочка задремала.

Не спал Панфил — сидел на шатком стуле, внимая каждому слову. Так прошло сколько-то времени, а он всё слушал и слушал.

Наконец на крыльце раздались шаги. Скрипнула дверь, впустив в дом зябкую промозглость.

— Сделал всё! — с порога гаркнул извозчик.

Встрепенувшись, Яков вскочил, засобираясь. Поднялся и Панфил.

Путники вышли из дома.

— Тьфу, Панфил, вот узнают про тебя люди... — опять ворчал Яков. — А пускай знают — я сам и расскажу!..

Панфил, запахнув полушубок, легко залез в телегу. Он молчал, как будто жаль ему было слов. Уселся и Яков.

Тронулись.

Сонная лошадь плелась по зимней грязи, колесо привычно выдавало сдавленный скрип.

Панфил думал о словах. В них было движение, которое тревожит, наводит страх. А вдруг оно, слово, даст в человеке ростки, завернётся в какой-нибудь причудливый напев и родится... грех. Панфил беззвучно открывал рот и тянул гласные, перекатывая слоги: «Долин-е-е... Син-и-ий...» Потом всплыло в голове увиденное на обложке той затёртой книги: ВЕ — ЕВА. И опять Панфил, ворочая языком, перебирал звуки. Выходили у него всё те же «vei» да «evy», тянулись они мягко, протяжно, но были чужды уху Панфила — знакомое слово он в них не узнавал. И тогда Панфил приставлял к виденным буквам Г, снова пробовал сложить звуки на языке — выходило нечто грубое, громоздкое, как та дряхлая телега, в которой он ехал; потом он добавлял Р — слоги начинали реветь. Ни Ш, ни П не спасали выцветших, затасканных чьими-то руками букв с обложки книги — слово не рождалось. «С! — осенило Панфила. Попробовал сложить: — СВЕТЕВА!» С звучала глухо, безголосо, даже как будто вымученно, сдавленно.

В ту самую минуту Яков смотрел прямо перед собой и не видел дальше своего носа. Яков был беден — у него не было ничего, даже слова. Оно не бередело его воображение, не рождало картины и образы. Яков жил по-иному — ему было достаточно сытной еды, крыши над головой и звенящей монеты.

— Панфил, греховодник ты! — от нечего сказать забрехал Яков. — Грешный урод!

«Это всё от голода — того и злится», — догадался Панфил.

— Поесть бы, — в подтверждение той мысли продолжил Яков. — А впрочем, ты-то чего молчишь? Язык проглотил? Или, верно, сыт?

Панфил всё думал и думал о своём, оттого не ответил. Так и ехали молча.

Подступило утро. Просыпалось зимнее солнце, окрашивая рассветными красками всё вокруг. До города оставалось всего ничего. Наконец подъехали к заставе, ворота открылись, впуская путников. Извозчик погнало лошадь на городскую площадь, рядом с

¹ Строки из стихотворения Марины Цветаевой.

которой располагалась захудалая гостиница.

Яков по-прежнему был сердит — по пути ругался на чём свет стоит, кого ни попадя обвинял во всех грехах. «Грешно!» — припечатывал словом всё, что на глаза попадало.

Хозяин гостиницы встретил гостей, помог заселиться, подал им незатейливый завтрак. Яков насытился — ел он много и с удовольствием. Теперь тяга к ругани отпустила его, и он завалился спать.

А Панфил после завтрака уселся на холодном полу. Вспомнилось ему ночное происшествие, вынудившее задержаться в доме той старухи. Сейчас мнилась Панфилу та деревня, что осталась за много вёрст отсюда, — белая от снега и чистая. Вдруг вихрь подхватил этот покров и унёс куда-то ввысь. А потом снежинки плавно опускались на землю, припорошивая всё вокруг. Замирали они на губах старухи, изогнутых в лёгкой улыбке, таяли в тёплых ладонях девочки. Воображаемые картины влекли за собой, стирали грань между прошлым и будущим, реальным и мнимым. И в тот же миг в голове Панфила вспыхнуло: «Грешно!»

— Яшка, успел я... — прошептал Панфил и улыбнулся.

Яков похрапывал и смотрел уж десятый сон.

А Панфил перебирал губами врезавшиеся в память строки:

*Спят царевны. Уж в долине
Колокол затих,
Уж коснулся сумрак синий
Всех грехов твоих...*

Наталья Михайловна УСОВА

*окончила Карельскую государственную
педагогическую академию.*

Учитель русского языка и литературы.

*Пробует себя в литературном творчестве,
ведёт блог.*

*Лауреат конкурса «Северная звезда»
в номинации «Проза».*

*Живёт в Петрозаводске,
работает в МОУ «Лицей №1».*

В журнале «Север» публикуется впервые.

